

История села Полойки.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА ПОЛОЙКА.

История возникновения и развития села Полойка, написанная на основании архивных документов городов Томска, Омска, Барнаула, Новосибирска и по рассказам старожилов. Дата 1781 год – бесспорное возникновение села Полойка. Это самое старое село района. Возникло оно на месте охотничьей заимки в 1700 году, как следует из документов, о чем писала районная газета «Краснозерская новь», № 82 от 17 июля 1997 года и № 12 от 3 февраля 1994 года.

Образовалось село на удобном для жизни людей месте, среди озер богатых рыбой и водоплавающей птицей, среди пастбищ для скота, позже образовались хлебородные пашни. Население Полойки изначально состояло из народностей Сибири, родственных хантам и манси. В языковом отношении народ саими, лопари - по-русски и лапы - по европейски. Так и дошло до наших дней в названии займище Лопарево и озерко Лапчинское. Народы эти занимались и жили охотой на водившегося в этих местах зверя: волка, лису, барсука, колонка, зайца, хомяков, сусликов, тарбаганов, косуль, лосей, на водоплавающую птицу. Всей этой дичи было в избытке. Занимались рыбалкой. И позже скотоводством, пастбищное содержание скота круглый год.

Многое о народе, жившем в Полойке, могут рассказать и бугры в Бугровом (место, где есть кладбище казахов) и в других местах района (курганы). Дожившие до наших дней национальности народов: казахи, киргизы, татары, может и есть потомки тех народов Сибири.

Название села Полойки, тоже пошло с языка тех народов, населявших эти места. Полойка, это озеро полый воды. Озерков, которых здесь много, наполненных полый (талой водой) от таяния снега и дождя. В них нет родников, бьющих с недр земли. В засуху (засушливые годы) они высыхают, в дождливые годы, наполняются, заливая низкие места. Население Полойки, собранное со всех краев и народов России, собиралось постепенно на протяжении трех веков, как и во всей Сибири.

Первоначально это были добровольцы Ермака, бежавшие в Сибирь за волей, где некому подчиняться и можно быть свободными в своих действиях. Были и с местным населением враждебные отношения, которое тоже не хотело уступать своей свободы. Не было дружбы и среди переселенцев между собой и по отношению к другим переселенцам, едущим и идущим пешком, ходоками с России, Украины, Белоруссии. Часто сибиряки им устраивали засады, нападали, грабили, отбирали деньги, вещи. Сопотивлявшихся убивали и бросали в озерки. О чем есть название озера Покойничек и Иваново озерко. Было и так, что сами нападавшие, становились жертвами нападения.

Были и ссыльные царским правительством России за провинность различные провинности перед царем и государством.

Начало русской Полойки положили необузданные государственной уздой головушки. До переселения в Полойку они вотажничали в полях низовья рек Чала и Дона, от куда и пошло название группы людей - чалдоны. В их душах долго обитала Вольница бесшабашная.

В Полойке с течением времени собралось население со всех краев России. Сколько наречий, нравов, привычек, обычаев! Прививалось и входило в быт самое лучшее, а отметались и забывались худшие привычки. Вот из такого народа чрезвычайно чувствительного к любым притеснениям, предприимчивого, гордого и составлялся корень русского сибиряка старожила. А Полойка стала кузней мастерской, где время наплескало, вылепило фигуру человека цепкого, волевого, знающего себе цену сибиряка. Осталось отшлифовать, смягчить углы, что и

сделало время. Полойка не знала крепостного права, царского гнета. Она была привыкшей к свободе, живущей в относительном довольствии.

Царское правительство России, то бросалось разыскивать беглецов и возвращать по месту прежней прописки, то смотрело на беглецов сквозь пальцы. Люди везде были нужны и в Сибири.

С течением времени, менялись нравы, вкусы, приемы жизни. Приходилось быть всегда на стороже, не мудрено было потерять свое лицо, но сибиряк выстоял. Не сразу и нелегко, с помощью земли, которая умела стать плотью и духом новопришельца, втягивая его в себя, как пленника.

Когда зимой 1941 года сибирские дивизии пришли на выручку Москве, это были единого покроя сибиряки, воспитанники своего взыскательного края. Среди них немало было и полойцев.

Наделение крестьян землей.

1 января 1907года, последовал указ Царского правительства о наделении крестьян землей, бесплатно. О закреплении за крестьянами определенного участка земли навечно, с передачей по наследству, сдачей в аренду, с уплатой поземельного налога ежегодно. Но без права продажи земли другим лицам.

После чего и последовало массовое переселение людей крестьянского происхождения в Сибирь, в том числе и Полойку, со всех губерний России, Украины, Белоруссии. В основном они ехали сюда с 1908 года по 1914 год.

Население Полойки состояло по архивным данным:

на 1 января 1893 года 114 хозяйств 1111 человек мужского пола,

на 1 января 1908 года 358 хозяйств 1317 человек мужского пола,

на 1 января 1917 года 670 хозяйств,

на 1 января 1999 года – 542 хозяйства,

на 1 января 2001 года - 585 хозяйств и 1604 человека.

В 1900 -1903 годы Полойку постигла засуха и нашествие саранчи. Это были голодные годы. Люди ели опилки и кору березы. Губернское начальство предложило населению Полойки окопать село глубокой канавой. Вокруг села в радиусе около километра был вырыт ров с четырьмя воротами с каждой стороны света. Эти ворота закрывались. За эту работу заплатили людям зерном. Все посеы зерновых культур располагались за канавами. Весь скот был на пастбищах вокруг села внутри окопа, за канавы скот не выгоняли. Эти канавы были заметны до 1950 –го года, кое- где и сейчас они видны.

С саранчой вели борьбу коллективно. Выходили группами с вениками и метлами, оцепляли участок и сгоняли саранчу в одно место, на кучу соломы или камыша, затем поджигали.

Верующие поступали иначе, они с иконами ходили по селу и по полям, просили бога простить их за грехи и избавить их от саранчи.

Других средств у людей не было. И летом 1903 года пошли дожди. После них натащило в низкие места огромное количество погибшей саранчи, местами их слой достигал человеческого колена. Они разлагались и распространяли смрад. Налетели стаи грачей и ворон, принесли с собой шум и гам, который стоял целыми днями до тех пор, пока они все не уничтожили.

За время засухи все мелкие озера пересохли. Нечем было напоить скотину, да и человеку негде было напиться. На территории Деревенского и Лапчинского озер выкопали три колодца, где с большим трудом докопались до подпочвенных вод.

В Полойке жили зажиточные старожилы, крестьяне Ивановы, их было много, у них были большие запасы хлеба. В голодные годы они организовали столовую, где кормили бесплатно один раз в день всех жителей села. Только нужно было приходиться со своей чашкой и ложкой.

В 1903 году на сходе жителей села было решено построить церковь (дом для бога) на добровольные подаяния верующих.

Средства были собраны, церковь была построена за три года.

В 1906 году она уже работала. Там крестили новорожденных, венчали молодые пары, отпевали умерших, служили службы.

Строили церковь плотники Майковы: Мартян, Семен, и Василий, а также Воронин Макар Яковлевич (1874 – 1939годы жизни) и другие. Священником в церкви был Василевский Иван Дмитриевич, рождения 1876 года. Служил он в церкви до 1931 года. В начале 20-х годов он был раскулачен, его выгнали из собственного дома, который он построил для своей семьи.

На том месте сохранились остатки поповского сада.

Столыпинская реформа в Полойке.

(По материалам Краснозерского районного архива.)

«О проектировании земельного надела крестьян села Полойского Барнаульского уезда Томской губернии» производителя работ 2-й землеустроительной партии Алтайского округа С.И. Болотинского. Сентябрь 1908 года.)

Начало – сентябрь 1908 года, окончено -1915 года. Листов 203.

№ 4830.

Поставлен межевой столб с государственным гербом и в сажени от него вырыта межевая яма на глубину 250 см, в которую положено три кирпича, уголь и стекло. Так была остолблена вся территория земли, отведенная крестьянам села Полойки. Всего земельного

надела и лесного, удобного для пользования 23306,27 десятин и не удобной - 6816 десятин. Земельный надел отведен в одном отрубе

(вместе) и прилегает с севера к земельному наделу деревень Волчьей Притыки и Плехановой Карасукской волости. С востока - к землям деревень Шагалки и Травных озер Травинской волости и с юга - земельному наделу д. Мохнатый Лог Петропавловской волости. С запада – к земельным деревням Казанак и Гутовой заимки Карасукской волости и наделу села Баклушевское Баклушевской волости. Границы надела обозначены на прилагаемом к записи наделном плане. Показанные в настоящей записи земельные угодья крестьяне не имеют права ни отчуждать, ни обременять долгами. Права на недра земли сохраняются за Кабинетом его Величества.

В сентябре 1908 года началось наделение крестьян землей. Первый земельный усадебный участок был выделен Полойской школе и причту Троицкой церкви. Для причта Троицкой церкви два участка в одну десятину и 0,25 десятин удобной земли в самом селении. Второй участок в 95.75 десятин удобной и 28.48 десятин не удобной земли – к северо-западу от села по речке Шагалке между озерами Рыбным и Травным. Для существующей в селе церковно – приходской школы – первый участок в 14, 56 десятин удобной и 0,44 десятин при самом селении.

Для имеющей быть в селе Полойское школы министерства внутренних дел оставлены земельные участки в 0,25 десятин , второй участок в 14,75 десятин удобной и 0, 87 десятин не удобной

Земли к северо-западу от селения Полойское по смежеству с участком для церковно-приходской школы и причта села Полойское. Для наделения и определения места расположения земли крестьянам, им необходимо подать письменное заявление на получение земельного надела. Землей наделяются

только лица мужского пола от рождения до глубокой старости. На каждого пашни – 8 десятин, сенокосов - 5 десятин. Выгон (пастбище) по 2 десятины. По месту жительства собирались все крестьяне, подавшие заявления, на получение земельного налога. Писались приговоры и разбирались заявления.

Приговор №21 мая 1908 года. 4 дня шел разбор 169 домохозяев в присутствии. 28 мая 1908 год 27 дней шел разбор 173 домохозяина села Полойки.

30 июня 1908 год Приговор шел 4 дня 170 домохозяев села Полойка. 2 июля 1908 года Приговор шел 2 дня 7 домохозяев поселка Рыбное.

При составлении настоящих Приговор присутствовал, Полойский сельский староста Ярошенко Антон Петрович, неграмотный писарь Савченко имя неизвестно. На документе печать Полойского сельского старосты.

Приложение: к отведной записи Томской губернии Барнаульского уезда Карасукской волости села Полойка и деревни заимки Рыбное. За отведенную в наделы землю село село Полойское и деревня заимка Рыбная обязаны уплачивать оброчную подать в размере 1910 год установлен в 1915 рублей. Размер сего оклада не может быть изменен ранее 1 января 1911 года.

Посемейный именной список к 1 января 1908 года села Полойка состоял из 358 хозяйств.

Посемейный именной список крестьян села Полойское Карасукской волости Барнаульского уезда Томской губернии на 1 января 1908 года.

Наумченко Егор Иванович 52 года его братья Данил 20 лет Федор 13 лет Иван 5 лет	Жалыбин Григорий Клементович 35 лет его сыновья Иван 6 лет Алексей 4 года
Дмитрий Фомич Петров 26 лет его жена Матрена 25 лет его сыновья Григорий 4 года Александр 1,6 года	его брат Федор Клементович 24 года сын Федора Андрей 3 года Иван Клементович 24 года Сын Ивана Андрей 3 года
Моисеенко Илья Прохорович 48 лет Григорий 19 лет Яков 16 лет Семен 12 лет	Свистун Никита Андреевич 39 лет его сыновья Семен 15 лет Демьян 10 лет Андрей 5 лет Петр 3 года Петр 1 год
Мишенин Никифор Васильевич 32 года его сын Никита Никифорович 7 лет	Майков Мартян Никифорович 54 года его сын Захар 11 лет
Кондик Иван Семенович 38 лет Его сыновья Мартян 10 лет Иван 8 лет	брат Семен Мартянович 32 года сын Семена Леонтий 2 года сын Василий Мартянович 31 год
Вотяков Анисим Петрович 42 года его сыновья Петр 10 лет Иван 7 лет	Илющенко Иван Андреевич 56 лет его сыновья Федор 27 лет Павел 30лет

Ефим 4 года	Григорий 25 лет Филипп 23 года сыновья Федора Петр 6 лет Иван 4 года Павел 2 года Илющенко Иван Иванович 34 года Его сын Тихон 10 лет
Ровишн Григорий Васильевич 50 лет Его сыновья Климент 26 лет Емельян 24 года Ефимий 15 лет Василий 13 лет	
Локтилов Иван Семенович 37 лет его сыновья Иван 11 лет Яков 10 лет Роман 7 лет Ананий 1,6 года его племянник Андрей Козликин 24 г.	Рассохач Филипп Герасимович 27 лет его сын Алексей 1 год Кривошапка Аким Демидович 33 года его сыновья Сергей 5 лет Роман 2 года
Соснин Леонтий Федорович 35 лет его дети Никифор 13 лет Алексей 7 лет Петр 1,6 года братья Антон 30 лет Харитон 35 лет	Боруха Демид Афанасьевич 49 лет его сыновья Павел 26 лет Филипп 22 года Стефаний 18 лет Дорофей 15 лет
Боршенцев Афонасий Лукьянович 32 г. его сыновья Николай 9 лет Александр 8 лет Сергей 5 лет Дмитрий 1,6 года	Нисковских Никита Яковлевич 18 лет его братья Павел 14 лет Федот 12 лет Максим 9 лет Роман 6 лет
Чиберев Никита Степанович 15 лет его брат Леонтий 11 лет	Кляхин Федор Андреевич 1 первый 33 года Федор Андреевич 2 второй 27 лет
Гаврил Власович Четыркин 57 лет его жена Прасковья Михайловна 40 лет его сыновья Дмитрий 26 лет Василий 16 лет Федор 11 лет Николай 7 лет жена Дмитрия Евдокия Яковлевна 20 лет	Стефаний Спиридонович Кузнецов 70 лет его жена Агафья Демьяновна 70 лет его сын Нил 35 лет жена Нила - Мария Евдокимовна 35 лет дети Нила Маркелович 9 лет Мария 8 лет
Федор Терентевич Лобода 27 лет Его жена Ольга Ивановна 25 лет	Федор Гаврилович Четыркин 24 года его жена Матрона Трофимовна 23 года
Василий Лукьянович Логвиненко 71 год его жена Надежда Марковна 60 лет его сын Илья 21 год	Иван Петрович Кохан 46 лет его сыновья Василий 15 лет Николай 13 лет Андрей 9 лет

жена Ильи Агафия Корнеевна 18 лет дочь Ильи Анна 1,2 года	Александр Кузьмич Дубровин 56 лет
Стефаний Матвеевич Абрамов 40 лет Его жена Анна Косьяновна 37 лет Его сыновья Константин 14 лет Денис 11 лет Петр 7 лет Его дочери Дарья 9 лет Федосья 4 года	его жена Ефросинья Андреевна 48 лет его сыновья Илья 14 лет Иван 8 лет Яков 26 лет жена Якова Анна Матвеевна 20 лет
Андрей Григорьевич Тищенко 70 лет его жена Домна Артемьевна 60 лет его сын Григорий 34 года жена Григория - Губена Сергеевна 30 лет сыновья Иван 14 лет Александр 4 года Филипп 6 лет Терентий 6 лет дочери Григория Татьяна 11 лет Ефросинья 8 лет 2-й сын Михаил 29 лет жена Михаила Степанида Яковлевна 27 лет сыновья Иван 5 лет Сергей 2 года дочь Наталья 6 лет 3-й сын Андрей 24 года	Мартемьян Антонович Коноплянко 45 лет его Жена Елизавета 35 лет его сын Григорий
Воронин Макар Яковлевич 33 года	Антон Федорович Ючак 32 года его жена -- Гулиана Алексеевна 32года его сыновья Федор 7 лет Семен 2 года Василий 1,2 года его дочери Мария 9 лет Анастасия 4 года его отец Федор Маркович 75 лет его мать София Васильевна 55 лет
Шумихин Иван Федорович 27 лет его сын Игнатий 6 лет	Гавриил Васильевич Лупша 31 год его жена Анастасия Косьяновна 31 год его сын Дмитрий 3 года его дочери Пелагея 15 лет Варвара 8 лет
Андреевко Михаил Романович 48 лет его сыновья Герасим 22 года Захар 20 лет Александр 13 лет Андрей 11 лет	Бойцун Стефаний Денисович 23 года его братья Илья 17 лет Марк 13 лет Михаил 08 мес.
Куклин Петр Михайлович 37 лет братья Иван 19 лет Михаил 18 лет сыновья Алексей 9 лет Герасим 8 лет Евгений 3 года	Ярошенко Антон Петрович 46 лет его сыновья Федор 20 лет Трофим 15 лет Егор 9 лет Фома 6 лет Василий 3 года
Синюта Федор Васильевич 54 года	Гиривенко Марк Афанасьевич 71 год Его сыновья Михаил 32 года Александр 30 лет Яков 23 года сын Михаила Кузьма 11 лет сын Александра Николай 11 лет

	сын Александра Максим 8 лет
Цыс Сергей Степанович 46 лет Аврасим 17 лет Иван 13 лет	Скажутин Густав Семенович 50 лет его сын Ануфрий 25 лет Михаил Павлович 51 год Афанасий Михайлович 28 лет
Шумихин Иван Федорович 27 лет его сын Игнатий 6 лет	сын Афанасия Михаил 4 года
Холод Василий Григорьевич 40 лет его сыновья Владимир 14 лет Степан 12 лет Петр 4 года	Дураков Федор Иванович 51 год его сыновья Иван 22 года Павел 16 лет Изосим 15 лет
Кондик Иван Семенович 38 лет его сыновья Мартиян 10 лет Иван 8 лет	Семенюк Мартемьян Дмитриевич 42 года его брат Иван 42 года сын Ивана Михаил 7 лет
Мыльников Максим Васильевич 54 года его брат Ефим 15 лет его сын Дмитрий 13 лет	Криулин Максим Федорович 62 года его сыновья Антон 28 лет Алексей 23 года Иван 26 лет
Исаенко Моисей Петрович 56 лет Его сын Денис 17 лет	сын Алексея Тимофей 1 год

Евсюков Игнат Андреевич 20 лет Его сын Андрей 1,6 года Его братья Яков 15 лет Матвей 6 лет Лазарь 4 года	Евсюков Фелип Степанович 44 года его сын Петр 6 лет его отец Афонасьевич 71 год
Сидоренко Федор Степанович 45 лет Его сыновья Андрей 21 год Иван 5 лет	Сидоренко Аксентий Степанович 42 года Его сыновья Михаил 8 лет Егор 2 года

Русско–Японская война 1905-1906 гг.

Известно, что из полойцев в Русско–Японской войне участвовало два человека: Хмарский Сидор Максимович (1872-1941 годы жизни) и Левенец Иван Тимофеевич (1884-1914 годы жизни), он погиб в первые годы Первой Мировой войны. На 1 января 1907 года в Российской армии служили двадцать шесть человек, жителей села Полойка, в возрасте 21- 34 лет, потомки которых, еще живут в Полойке и по району.

Мишенин Трофим Данилович 25 лет.

Боршенцев Константин Лукьянович 25 лет.

Орлов Мартин Семенович 23 года.

Савинов Ипполит Иванович 23 года.

Илющенко Филипп Иванович 23 года.

} Сроки службы в пехоте 3 года

Боруха Филипп Демидович 22 года.

Гиривенко Яков Маркович 3 года. Морской флот, срок

Службы - 7 лет

Теслин Демид Семенович 23 года. Артиллерия, срок службы 5 лет.

Служили и призывали на службу в армию по решению схода граждан.

Освобождались: единственный сын у родителей, и кто обзавелся семьей и детьми. Во время войны была всеобщая мобилизация. Освобождались инвалиды и больные.

Полойка в годы первой мировой войны.

Это история, рассказанная мне жителями села Полойка, бывшими участниками войны с Германией: Павленко Лукой Фомичем, Гиривенко Александром Марковичем, Павловым Федором Степановичем, Ляшенко Семеном Архиповичем.

Так 24 июля – 17 августа 1914 года началась первая мировая война.

Россия выступила войною против Германии. Села Полойка война коснулась мобилизацией всех пригодных к службе в армии мужчин. Многие семьи лишились трудоспособных кормильцев навсегда. За период войны с Германией и Гражданской войной полойцев было убито, умерло в госпиталях и пропало без вести, двадцать человек. На этот период времени выпали такие урожайные годы, что, лишь бы попало зерно в землю и выростал колос. Работали женщины, подростки, старики. Пахали на лошадях, вручную сеяли, жали серпами и косили косами, молотили цепами тоже вручную. Работали на себя, чтобы не умереть с голоду.

Дошедшие до Полойки слухи о революции и свержении с престола царя Николая II, мало кто понимал. Только в 1918 году весной, когда стали возвращаться солдаты с войны, поверили в это.

Так пришел с фронта весной 1918 года Гиривенко Александр Маркович (1877-1959 гг.). Зашел в зборню, дом сельского комитета, увидел на стене над столом старосты портрет царя Николая II, сказал, что царя уже нет, снял портрет со стены и бросил за печку. Ему мало кто поверил. Народ был безграмотный, суеверный обыватель, которому, что день, что ночь справедливый труженик. Верили в справедливость своего труда. И когда вернулся из армии, с войны Павлов Федор Степанович в 1918 году (год рождения и смерти его 1887-1972) и предсказал богатым мужикам, что их ждет Нарым и Турухан, то его чуть не растерзали богатые мужики.

За Павлова заступился Волощенко Кузьма Абрамович, человек богатырской силы и богатый, но и дальновидный. За годы мировой войны, гражданской войны 1919 года Полойку поразил сыпной тиф, бешенство скота (КРС). Много умерло людей и погибло скота. Карательные экзекуции Колчаковских карателей полойцев минули. Спасал священник (поп) Троицкой церкви села Полойка Василевский. Сколько раз заезжали колчаковские каратели - остановятся в центре возле церкви, попьанствуют у попа и у богатых мужиков, наберут обоз продуктов и уезжают. В Полойке был организован отряд самообороны, командир - Теслин Константин Семенович, 1884 года рождения. Комиссар был прислан из волостного села - Карасук. Выставлялись вокруг села на дорогах дозорные наблюдатели. Дозоры вели наблюдение, при появлении обоза отряда белых сообщали в село, в селе принимались соответствующие меры. Кто убегал, прятался в лесах, околках, кто готовился к встрече и готовил вкусный обед с выпивкой. Вот один случай исключительный.

На дороге в Казанак был поставлен дозорным Левченко Никита Кондратьевич, 1900 года рождения. Заметив обоз белых, Левченко Н.К. на лошади верхом стал убегать в сторону села Полойки. Белые его заметили и выстрелили по нему залпом из нескольких винтовок. Убили лошадь, а Левченко забрали с собой и

повернули в сторону, поехали по бездорожью в сторону Баклушей и больше Левченко никто не видел. Лошадь потом нашли убитой. Это был 20-й житель села Полойка, погибший за 1914-1920 гг.

Когда приехал из города Ленинграда член РСДРП Ляшенко Семен Архипович (1892-1968 - годы жизни) с мандатом о заготовке хлеба для рабочих Питера, население Полойки откликнулось положительно, собрали и отправили вагон хлеба в город, носящий имя Ленина. За что Семен Архипович награжден в 1970 году медалью «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ».

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ.

(Данные Краснозерского районного архива).

Зимой 1928-1929 года рабочими – большевиками (коммунарами), приехавшими в наши места из города Ленинграда (позже они стали называться коммунистами, т.к. были членами КПССС), была проведена агитационная работа среди населения Полойки о вступлении в коммуны. Организаторами коммуны в Полойке были рабочие – латыши. Полойская коммуна называлась «Красное знамя»- 639 хозяйств, 3322 едока. 20 марта 1929 года была организована коммуна «Путь Ленина» (теперь это поселок Ленинград). Им был выделен участок на 600 едоков.

Председатель коммуны Мозговой Федор Степанович. Председатель Совета - Сайдаев, секретарь – Максимов.

Коммуна «Большевик», председатель – Коломиец Ким, секретарь – Есаулов.

Коммуна «Гигант» села Казанак была организована 2 сентября 1929 года – 2129 едоков, 370 дворов. Председатель – Макаренко Иван Васильевич.

Коммуна им. Захарова в поселке Яровой на 108 едоков, 23 двора.

Председатель коммуны п. Садоменский Белокопытов, 13 дворов, 61 едок. Всего в коммуне им. Захарова – 564 двора, 2826 едоков.

Карасук (сегодня Краснозерское), товарищество «Союз бедняка», председатель Кныш Иван Васильевич – 16 дворов, 95 человек. Секретарь Иван Миронович Волько. От вступления в коммуны им. Захарова отказались. За – 5 человек, против – 8.

В Полойскую коммуны «Красное знамя» поступило заявление от гражданина Маслова.

«Прошу принять меня в члены коммуны «Красное знамя». По принятию обязуюсь подчиняться всем правилам поведения по уставу коммуны, семья 4 человека. Имущество: одна лошадь, один жеребенок.

В коммуны «Красное знамя» заявление от гражданки п. Семенович Полойского сельского Совета Жеребцовой Хавроньи:

«В настоящем прошу принять меня в члены коммуны «Красное знамя». Причем заявляю, что имущество мое состоит- изба- пластанка, одна корова и хозяйственная обстановка. Земли - 24 десятины». Подпись за неграмотную поставил член совета Парфенов. 26 августа 1929 г.

В эту же коммуну подал заявление житель села Полойское Огороков Ефим Федотович. « В настоящее время прошу принять меня в члены коммуны, так как я желаю жить в коммуне. А посему прошу не отказать. 17 августа 1929 года.

Заявление Санькова Кирилла Степановича:

«В настоящее время прошу принять меня в члены коммуны, так как я бедняк и считаю единственный выход из бедноты - быть и жить в коммуне»

подпись Саньков.

В коммуну «Красное знамя» от гражданина Музалевского Николая Степановича проживающего в Полойке.

Заявление

В настоящем прошу принять меня в члены вашей коммуны, причем я заявляю, что я знаком с уставом, обязуюсь исполнять все ее общие постановления, и имущество мое одна лошадь и две десятины посева.

16 августа 1929 год.

Подпись Музалев.

АКТ.

От 16 ноября 1929 года. Мною, производителем работ Логачевым А.В. составлен АКТ. Ниже следующем 30 августа 1929 года. Комиссией по определению классового состава коммунаров вышедших из села Полойка, выявлено, что в числе членов коммуны, два двора- Ляшенко Петра Дмитриевича, девять едоков и Илющенко Калина Сергеевича, пять едоков, принадлежат к группе кулаков, а поэтому их подлежит из коммуны имени Захарова исключить.

Производитель работ Логачев.

Председатель коммуны Мозговой.

Члены совета коммуны имени Захарова.

Семь подписей. Амелин, Сапрыкин, Крамаренко.

ПРОТОКОЛ № 5

Общего собрания членов коммуны «Красное знамя», состоявшегося 26 августа 1929 года.

Присутствовало пятьдесят пять человек, членов коммуны. Президиум собрания коммуны: Шпатов Иван, Дубровин Иван, Краснорутский Афанасий.

Повестка дня:

О слиянии коммун в крупный колхоз «Красное знамя».

СЛУШАЛИ: Председателя районного совета рабочих крестьян товарища Машкина о слиянии коммун: Большевик, Путь Ленина, Красный маяк, Бедняк.

Постановили: Слиться в один крупный колхоз «Красное знамя» с коммунами: «Большевик», «Путь Ленина», «Красный маяк», «Бедняк».

ИЗБРАТЬ: Председателем колхоза товарища Щитченко Федора Ивановича.

Секретарь собрания Краснорутский.

Щитченко Ф.И. (год рождения – 1879 г.), работал до 1946 года. Переизбран по возрасту, умер 30.12 1963 года.

После него работал Ляшенко Григорий Архипович (1910 года рождения). Позже – Стенин Тимофей Федорович, 1923 года рождения. В Полойке первоначально было организовано четыре колхоза. Первый колхоз - «Красное знамя» был образован из коммун. Второй колхоз, организован из крестьян Подберезника – «имени Постышева». Организован в 1930 году, имя организатора не известно. Этот Постышев был большим военачальником, но его арестовали как врага народа и колхоз переименовали в «Путь к коммунизму». Председателями правления этого колхоза были: Окорков Иосиф Матвеевич.(Родился в 1898 году, погиб на фронте 26 апреля 1942 года.). Морев Григорий Арсентьевич, 1909 года рождения, выехал в Киргизию не известно когда. Щитченко Семен Иванович, 1890 г.р., умер 30.01. 1965г. Боршенцев Николай Афанасьевич, 1894 – 07.09. 1964г. Сулимов Федор Григорьевич и Анпилов Никита. Годы жизни неизвестны. Третий колхоз - «На колхозной стройке». Лапчик. Председателями были – Гордиенко Трофим Афанасьевич. (1898 – 16.02. 1948г.) Илющенко Иван Иванович, год рождения – 1903. Абрамов Петр Степанович. (1901 – 22,04. 1979г.) Гиривенко Николай Александрович, 1897 года рождения. Погиб в годы ВОВ 25.02. 1943г. Ханюков Никита Егорович, 1903 г.р. Пропал без вести в 1942 году. Карнаухов Михаил Никитович, 1909 г.р., пропал без вести в марте 1943 года. Ляшенко Семен Архипович, 1890 г.р. – умер в 29.08. 1968г. Лысенко Григорий Кузьмич, (1924 - 1980 гг.) Сулимов Федор Григорьевич. Кириенко Семен Федорович, (1909 – 24. 04. 1987 г.) Глущенко Федор Артемьевич, (1908 – 1968гг). Умер в Петропавловке. Тельных Федор Петрович, 1891 – 1978гг. Умер в Краснозерске. Четвертый – колхоз «Искра», поселок Мыльник. Организатором и первым председателем правления колхоза «Искра» был Ямпольский Аким Григорьевич (годы жизни 1902 – 1980). Колхоз «Искра» позже назвали « Заветы Ильича», а потом влили в колхоз «влили в состав колхоза «Красное знамя». Все полейские колхозы слили в один, назвали его Именем Ворошилова, но в пятидесятые годы, после смерти Сталина ему вернули название « Красное знамя». Время неумолимо, оно не оставило имен, фамилий организаторов – двадцатипяти тысячников, рабочих коммунаров города Ленинграда.

О работе Полойского сельского совета за 1928 год.

По материалам Краснозерского районного архива.

Состав совета: члены совета

Стенин Федор Савельевич	председатель совета	средн	Грам.	ВКПБ	1878 г.р.
-------------------------	------------------------	-------	-------	------	--------------

Шпатов Иван Егорович	член	бедн		б/н	1901 г.
Орлов Федор Ефимович	член	средн	н/гр	б/п	1874 г.
Усов Василий Петрович	член	средн	н/гр	б/п	1895 г.
Кузьмин Иван Кузьмич	член	бедн		б/п	1888 г.
Костенко Семен В.	член	бедн	н/гр	б/п	1900 г.
Саньков Федор	член	бедн		б/п	1900 г.
Лобастов Прокопий	член	бедн		б/п	1901 г.
Теслин Демид Семенович кандидат в председатели	член	средн	Грам.		1884 г.р.
Протченко Яков	член	бедн.	Грам		1894г.
Лазарев Алексей Емельянович		Бедн.	Грам	ВКП б	1906г.
Майков Алексей Захарович Реперессирован в 1937г.		Серед.		б\п	1906г.
Гордиенко Марк		Серед			1898г.
Яценко Марк					1898г.
Огороков			м\г		1898г.
Илющенко Иван Иванович			м\г		1903г.
Кочиевский Аксентий		Бедн.			1878г.
Долгих Степан		Бедн.	м\г		1888г.
Логвиненко Илья.Репрессирован в 1937г.					1885г.
Голуб Харитон					1890г.
Мишенин Петр					1904г.
Васильев Иван					1902г.
Нетребенко Петр				ВКПб	1906г.
Новиков Иван					1897г.
Баусов Семен. Погиб в ВОВ 06.08.1944г.					1882
Сторожен Алексей				б/п	1900г.
Панченко Григорий Васильевич, репрессирован в 1937г.		серед			1899г.
Яценко Никита		серед			1901г.
Мишенин Иван					1897г.
Васильев Иван		Бедн.	м/гр		1902г.
Нетребенко Петр			Грам	ВКПб	1906г.
Новиков Иван			м/гр	б/п	1897г.
Баусов Семен. Погиб в ВОВ 06.08. 1944г.					1882г.
Сторожен Алексей					1900г.
Панченко Григорий Василь- евич. репрессирован в 1937г.		средн			1899г.

Яценко Никита				1901г.
Мишенин Иван				1897г.
Парашенко Пелагея		Бедн.		1895г.
Хмарская Матрена				1880г.
Болдырев Федор Романович		средн		1897г.
Куклин Евгений Петрович		бедн		1904г.
Чернов Иван				1899г.
Ефременко Анна			н/гр	1882г.
Крамаренко Арсентий Ефимович, погиб в ВОВ				1897г.
Четыркин Николай				1901г.
Игнатенко Елена		средн	м/гр	1885г.
Кузьмин Прокопий Иванович		бедн		?
Демочкин Нестор			н/гр	1881г.
Шустов Ефим		средн		1883г.
Зябкин Герасим		бедн	м/гр	1880г.

Строительство.

Сход граждан села Полойки решил: назначить группу плотников, столяров, для строительства школы, избы-читальни, фельдшерского пункта. Следующих мастеров, плотников, столяров: Шонина Филиппа, Злодеева Василия, Майкова Захара, Мишенина Михаила, Кириенко Михаила. Десятником назначить Терехова Ивана. Освободить его от других работ, назначить ему заработную плату тридцать рублей в месяц. Было построено:

фельдшерский пункт, школа совместно с избой-читальней. Школа в ряд четыре классных комнаты. Два метра шириной, вдоль всего здания коридор на все четыре классных комнаты и с северной стороны вдоль всего здания школы пристроен зал избы читальни и клуба со сценой. Школа начальная четыре класса в 1937 году, была перестроена на семилетнюю НСШ (неполную среднюю). И так в Полойке было построено: маслозавод, четыре сливкоотделения, подвал кирпичный, кирпичный амбар Полойского сельпо. Все это было построено за счет добровольных вложений, никто никого не принуждал, кто сколько мог, бросал в копилку.

Построенные в 1928 году школа, изба-читальня и фельдшерский пункт, уже были построены за счет средств самообложения и с обязательной уплатой налогоплательщиками. Неплательщиков судили, описывали имущество и продавали с торгов. Например, имущество Сидоренко Михаила продали с торгов за 40 рублей 33 копейки добавочного налога.

И больше на пожертвования жителей села в Полойке не построили.

В 1946 году в селе Полойка построили или открыли Полойскую МТС (машинотракторную станцию) для обслуживания вокруг лежащих земель колхозов. Ее как бы отпочковали от Мохнатологовской МТС. Все расходы по строительству станции, взяло на себя государство. Специалисты, инженерно-технический состав перешли работать из Мохнатологовской МТС. Сначала открыли кирпичный завод, наделали кирпича, построили мастерские и склады.

В 1947 году пришли новые трактора С-80 работающие на солярке, по одному трактору на бригаду, гусеничные. И были еще ХТЗ колесные, керосиновые, и были ЧТЗ-НАТИ, керосиновые. Белорусы пришли позднее. Полойские колхозы были на обслуживании Мохнатологовской МТС с 1937 года. Трактористы были малограмотные, особенно технически. Поэтому, механику Крамаренко Алексею Ефимовичу, работавшему в МТС 1937-1941, приходилось объезжать утром на лошади все бригады, чтобы приводить трактора в работу. Он погиб в годы Великой Отечественной войны 26.02.1942 года.

ВОЙНА.

Часто сижу и думаю, на каких дрожжах, на какой закваске замешана душа человека, сибиряка, чтобы вытерпеть все невзгоды, испытания жизнью, холод, голод, болезни, нужду во всем. Все вытерпел СИБИРЯК. Не сломался. Я помню эту жизнь, с 1933 года и до сей поры. Расскажу, ничего не искажая и не прибавляя, чистую правду. На моих глазах происходили все события. Расскажу о своем соседе, Павленко Моисее Лукиче. Рождения 1903 года, умер 12 октября 1980 года. Похоронен в селе Полойка. Это человек с большой буквы. Пережил все перипетии жизни. Голод, холод, заключение КПЗ по ложному доносу за воровство пшеницы, которую сам сеял и убирал. Но народный суд его оправдал за недоказанность преступления. Это было в 1947 году. Вытерпел все невзгоды четырех лет войны. Остался жив и вернулся домой. Дома вообще был разгул голода во все годы войны. Но расскажу все по порядку. Шел 1933 год. Моисей Лукич уже был женат. Имел жену Евдокию Михайловну и троих детей: Марию, Варвару, Николая и, родившихся позже Петра, Антонину, Валентину. После коллективизации в колхоз «На колхозной стройке», в 1929 – 1930 годы улица Октябрьская была пустынная. Все общественные деревянные постройки: амбары, пригоны, изгороди были разобраны. Стояли только дома, где жили люди и литые хаты и амбары, которые нельзя разобрать. Заборов не было. Строилось все общественное. Фермы для коров, телят, овец. Для лошадей было построено две конюшни. Все строилось и перестраивалось на новый лад. Но многое ушло неизвестно куда, на топливо.

Семья Павленко Моисея Лукича жила в пластанке. Неизвестно кто ее строил, стены ее были обшарпаны скотом, так как не было изгороди. По этой улице гоняли на пастбище лошадей. Их было так много, что они очень плотно касались друг друга. Вот я дважды попал посреди улицы в этот табун лошадей. Их гнали два конюха, они лязгали бичами так, будто стреляли. Меня чудом не затоптали.

Моисей Лукич Павленко был в колхозе ездовым на лошадях. Он был ударником, стахановцем, передовиком производства. Работал бесплатно. Но в честь какого - либо революционного праздника его всегда премировали ценным подарком: полушубком или валенками, или материалом на рубашку. А материальное состояние его семьи никого не интересовало. Жилищные условия населения были очень тяжелые. Свирепствовал голод, нищета ни с чем несравнимая. Многие жители села уехали кто куда. Отоплялись зимой объедьями от скота, привозимыми с фермы. Лучшим топливом был камыш, которого в Полойке уйма. Ночью семья располагалась так: мать и отец спали на кровати на моховой подстилке и хорошо, если постель была покрыта рядом или кодрей. Укрывались тоже рядом, а то и шубой, в которой работают. Дети спали на русской печке, если она была горячая, то подстилали мох или солому. Еще спали так: выгребут из русской печи золу, постелят соломки и залазят два человека на шесток (или припечек), головами на

край печи. Это я описал быт не только семьи Павленко Моисея Лукича, а быт многих семей колхозников.

После организации колхоза, скотины (коров) почти ни у кого не осталось. Не было коровы и у Павленко Моисея Лукича до 1937 года. В этот год колхоз премировал колхозников нетелями на выбор. Приходи на ферму и выбирай себе нетель для коровы. Так завелась и в этой семье корова.

Жила здесь на улице Октябрьской дом № 5 семья колхозника Скажутина Ильи Семеновича, сибиряка, старожила с времен Ермака. Был в семье мальчик Митя, инвалид, не мог ходить. Мальчику было 10 лет, нужно ходить в школу, а школа в Полойке только до 4-х классов, да и та в двух километрах от дома. Отец пробовал носить сына в школу на руках, и носил. Но это очень тяжело. Отцу нужно работать. Колхоз не терпел тех, кто не работает. Скажутин стал проситься уехать из колхоза жить на станцию Карасук, ради детей, чтобы дети могли учиться. Правление колхоза пошло навстречу Скажутину, решило отпустить его из колхоза для переезда на новое место жительства. Ему предоставили тройку лошадей с ездовым Павленко Моисеем Лукичом, за что Скажутин оставит свою усадьбу с надворными постройками. Хата литая: солома с глиной. Такие же - сарай и баня в краю огорода. Во дворе хороший колодец, который поит людей хорошей водой до настоящего времени. Ограды нет, все изгороди сняты и увезены в колхоз. Это шел 1935 год. Все в деревне вошло в свое привычное жизненное русло. Весна. Нужно пахать землю, сеять хлеб. Посевная должна пройти в кратчайшие сроки. Чуть опоздал, урожая не будет. Так же и сенокос, всему свое время. В уборку нужно убрать все до зернышка, иначе зима спросит, что ты делал год. И везде Моисей Лукич – основная рабочая сила. За что – участие на слете передовиков, катание на самолете, Почетные грамоты, которыми были оклеены стены в хате, получение ценных подарков. Так шло и ехало до 1937 года. Был 1938 год и 1954, и 1955. Это когда собирали небывалые урожаи за всю бытность колхоза. Колхозникам дали на трудодни столько хлеба (пшеницы), что колхозники не знали, куда его девать. У большинства колхозников не было ни амбаров, ни закромов. Были отдельные умные люди, что запаслись хлебом на десять лет. Но таких были единицы. Основная масса людей оставила запасов хлеба на год и все. Тут еще беднота, нищета. У людей не было выходной одежды, постельных принадлежностей. Государство пошло людям навстречу. Была организована встречная торговля промышленными товарами. Покупали все: платья, костюмы, предметы постельной принадлежности, велосипеды, патефоны, гармонии, гитары, балалайки. Особенно хорошо выполнял заказы Доволенский район, заготовитель Буденный Григорий Егорович. Но это было только в 1938 и в 1955 годах, когда колхозникам щедро заплатили за их труд и все навсегда замолчало.

Настал 1940 год, самый неурожайный. Государству колхоз сдал все, что собрал, сена не заготовили. В результате в колхозе много погибло лошадей, коров, овец, свиней. Свиньи были такие худые, как гончие собаки, гонялись за людьми, если бы догнали, съели бы точно. Какое тягло осталось, на посевную запрягли в бороны. Было три трактора на колхоз, но они плохо заводились. В 1941 году нечем было пахать огороды. Колхозники свои огороды копали вручную или сажали картофель по непаханому огороду на милость божью. Вот так был встречен 1941 год. Люди выживали, как могли, или уходили из колхоза. В селе свирепствовал голод. Семья Павленко Моисея Лукича наравне со всеми селянами терпела все эти бедствия, да еще и заболела единственная в хозяйстве корова. Пришлось ее дорезать, а мясо пустить в пищу. Да еще ко всему у них обрушился потолок в хате, едва не придавив всех членов семьи, а их семь человек. И правление колхоза «На колхозной стройке» переселило семью Моисея Лукича в купленную у Павленко Иллариона Лукича хату.

А летом 1941 года началась война с Германией. Началась мобилизация в армию мужчин, пригодных к службе. В числе первых был мобилизован и Павленко Моисей Лукич. Из рассказов Моисея Лукича: «Сначала служба в армии была как дома, ездовой на лошадях. Перевозил военные грузы, продукты, патроны,

снаряды, раненых солдат. Лошади даже лучше машин везде проходили и без шума». Так шли день за днем, пока его не заметил какой-то офицер, который долго к нему присматривался. Очевидно, он был хороший психолог, потом дал пакет на медкомиссию. Затем определил в дивизию армии. Так Моисей Лукич стал охранять офицера, майора по званию, при штабе дивизии до самого конца войны.

Вспоминаются два боевых случая. Стояли лагерем, охраняли палатку майора, по приказу которого в палатку никого не пускать. Когда майор в палатке один и что-то делает, идет запах каких-то реактивов. И вот такой случай. Стоит часовой Павленко на посту. Подходит старший лейтенант, говорит: «Пропусти в палатку». Часовой отвечает, что не положено, нельзя, сам стоит с автоматом ППШ наизготовку. Старший лейтенант уходит. Через некоторое время подходит снова и просит на одну минуту пустить его в палатку. Ответ тот же. Через несколько минут старший лейтенант заходит как бы незаметно сбоку, хочет неожиданно отбросить часового Павленко в сторону, чтобы зайти в палатку. Но Моисей Лукич бьет его прикладом автомата наотмашь прямо в грудь. Старший лейтенант падает, в это время из палатки выходит майор. Все это происходит на территории военного лагеря, где много народа. Старшего лейтенанта арестовывают, кладут на землю и накрывают плащпалаткой. Углы палатки прибивают к земле колышками. Ставят часовым к нему Павленко Моисея Лукича и ждут военно-полевой суд. Арестованный, лежа под палаткой, высунул руку, выбросил золотые часы и говорит: «Возьми, солдатик». Но Моисей Лукич не взял эти часы. За этот подвиг Моисей Лукич Павленко был награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1942 году в Полойку привезли эвакуированных ленинградцев. Совет распределил этих людей по квартирам. В наш колхоз «На колхозной стройке» определили шесть человек. Три семьи по два человека. Я помню пофамильно: Знаменская Наталья (отчества не помню), у нее был сын Валентин. Ему было 10 лет, и он ходил в школу во второй класс. Наталья сама сразу пошла работать. Ее взяли в сельский Совет секретарем и квартиру она сама себе выбирала. Много сменила квартир. Вторая Конева. Имени я не знаю. Женщина лет 50. Она говорила, что ее хозяин большой начальник, генерал. У нее был сын Владимир с 1926 года рождения. В 1943 году его вместе с полуйскими парнями призвали в армию, позже он оказался ФЗО г. Новосибирска. И, когда им пришел вызов ехать домой, в Ленинград, он сразу приехал в Полойку, и вместе с матерью они уехали. Вот их определили на квартиру к Лободе Федору Терентьевичу, где своя семья состояла из семи человек и сам хозяин был на войне. Третья семья была женщина Вера. Возраста и фамилии я не знал. У нее была дочь Люба лет восьми – девяти. Их определили на квартиру к Лушпа Кондрату Кондратьевичу. Эта женщина много рассказывала о блокаде Ленинграда. Такого ужаса нам никто не рассказывал. Волосы на голове становились дыбом от ее рассказов. Слушая ее рассказы про ужасы людоедства, сборку трупов, подпольную торговлю хлебом и другими продуктами, ее дочь перепугалась и стала выть.

Полойка со дня образования жила без специальных туалетов, а пользовалась определенным местом в пригоне, сарае, канаве, но, ни в коем случае, в доме, избе, в общественных местах. В школе и больнице были туалеты, отхожие, нужники (так называли туалеты). А приехавшие ленинградцы имели туалетный горшок и занавеску возле кровати. И хоть мужчина, женщина, ребенок заходят за занавеску и справляют свою нужду в любое время суток, несмотря на то, есть люди в комнате или нет. Поэтому пошли скандалы с хозяевами, им стали отказывать в жилье. Дошло до властей. Так к Лушпиным пришел председатель сельсовета и предупредил, чтобы мирлись: « иначе сами уйдете, а Вера с дочкой будут жить в вашем доме...».

Эвакуированная Конева пошла в Совет и сказала: «мне дайте отдельную квартиру, я жена генерала». Совет приказал председателю нашего колхоза найти квартиру Коневой. Кто такой Конев мы никто не знали. Правление колхоза решило семью военнослужащего Павленко Моисея Лукича выселить в соседскую баню. Это уже было весной 1943 года. Хату за неделю привели в порядок. Побелили,

завезли топливо и вселили семью Конева. Созвали соседей стариков, поручили им отремонтировать хату семье военнослужащего Павленко Моисея Лукича. Старики и семья Павленко за лето отремонтировали хату, но не нашли дверей в сенки. Двери сделали уже на зиму 1945-1946 года. Хозяин пришел с войны с хорошими трофеями, сделал двери. Но трофеев не хватило, чтобы перекрыть нужду бедности.

В 1944 году хребет немецким фашистам был сломан, враг бежал с территории Советского союза, но был еще силен и коварен, и сила ломала силу. Командование части, где служил ефрейтор Павленко Моисей Лукич, учло его отличную службу и предоставило ему краткосрочный отпуск с поездкой домой. Это был первый солдатский отпуск за все время войны. По возвращению в часть, судьба готовила ему случай на испытание твердости характера, силы воли, ума, смелости, храбрости. Враг отступал, вернее бежал, с такой быстротой и лихостью, что наши передовые части не могли за ним угнаться и отставали, бывало километров на 70. А следом за передовыми частями шли штабы и тыловые службы. В одной штабной машине, где служил Павленко, ночью переезжал штаб дивизии. Ночь была темная, свет фар включать нельзя. Так заехали в расположение противника, где люди спали. Поднялся шум, стрельба куда попало. Шофер машины, тоже сибиряк, не растерялся. Включил свет фар и задний ход на большой скорости. С кузова машины всех штабных писарей и поваров как ветром сдуло. После многих не досчитались, пропали без вести. А у Павленко Моисея Лукича на совести был стальной броневой чемодан с секретными штабными документами, весом килограммов 50, на котором всю эту поездку он сидел в кузове машины. Стреляя с автомата веером, он прикрывал шофера, ведущего машину на задней скорости. За этот подвиг шофер машины и охранник были награждены орденами Красной звезды, а Моисей Лукич повышен в звании, он стал сержантом. В сентябре 1945 года вернулся домой с трофеями. Вернувшись домой, Моисей Лукич работал в колхозе, затем в совхозе до 1973 года ездовым на лошадях, быках. Возил горючее для тракторов и других машин. Был фуражиром, построил себе дом и другие надворные постройки. Не ждал, когда ему государство построит.

Полойка до 1932 года не знала голода. А когда началась коллективизация, люди выбились из постоянного ритма жизни. Сами люди не стали пахать, сеять и убирать. И колхозы долго раскачивались, пока вошли в постоянное русло. Выращенный хлеб весь сдавали государству. Кормили только тех, кто работает. На трудодни выдавали самую малость. Поэтому большие семьи особенно голодали. Не избежала голода и семья Павленко Моисея Лукича. Для остро нуждающихся была касса взаимопомощи. Но это только на словах, а попробуй, получи эту помощь. Если и получишь один раз, то будут напоминать при каждом удобном случае. А вот божья помощь была. Помню с 1941 по 1953 год и дальше весной в Полойке Деревенское озеро разливалось под самые огороды, заливая канавы, ямы, впадины. Когда вода уходила, в этих канавах, ямах и впадинах оставалось очень много рыбы. Рыба хорошо ловилась на любые снасти до 1950-х годов. Ее ловили без всякого запрета. А еще был такой случай. На пустырях земли, где никто не пахал и не сеял, выростала пшеница и просо. А сколько выростало земляники и костяники в колках! Население употребляло в пищу такие съедобные травы, как кислянка, щавель, рогоза. Многим семьям не хватало картофеля на еду, поэтому собирали очистки с картофеля и сажали. Вырастал хороший картофель. Все эти явления, я думаю, происходили не без божьей помощи.

Просвещение в Полойке.

Организация обучения грамоте населения в Полойке. В 1912 году была построена деревянная, двухэтажная, церковно - приходская школа. Строилась она на средства подаяния церкви и подаяния населения, что шло с большим трудом. Сама жизнь подсказывала, что население должно быть грамотное. Но люди в этом

деле были темные, и не знали пользы от того, что они будут уметь писать и читать. И мало кто собирал и посылал своих детей в школу. Обучение было бесплатное. В Краснозерском архиве хранится дело Столыпинской реформы о проектировании земельного надела крестьянам Полойка в сентябре 1908 года. В нем есть запись: « для существующей в селение Полойском церковно -приходской школы, выделен участок земли в самом селении 0,44 десятины удобной земли. И второй участок 14,56 десятин удобной и 1,06 десятины неудобной к северо-западу от села Полойка по речке Шагалка, между озерами Рыбное и Травное». Эта запись говорит о бесспорном существовании начальной школы с 1912 года в селе Полойка.

Царское правительство понимало значение и пользу образования населения. Издало указ о начальном образовании всего населения России, что дошло и до Полойки. Об этом мне рассказывали люди, жившие в Полойке, такие как: Мишенин Никита Никифорович (1900-1993 годы жизни), Кохан Варвара Титовна (1897 – 14.05.1981 гг.), Гусакова Анна Трофимовна (1894 – 1993 гг.), Лазарев Алексей Емельянович (07.03.1905 – 15.06.1991 гг.), Кохан Николай Иванович (1894 – 21.05.1973 гг.), Рейн Варвара Петровна (1875-1959 гг.), техничка школы, Рейн Борис Александрович (07.02.1905 – 02.05.1988 гг.). Я привел фамилии, имена, отчества тех людей, которые помнили как это было, и учились в первой Полойской школе. Людская память не сохранила фамилии учителей того периода времен с 1912 года до 1932 года. Называли одну фамилию Горбунов и не имени, не отчества нет. И была женщина учителем, а кто она такая неизвестно. И какое - то время была учителем, дочь попа, священника Василевского Ивана Дмитриевича - Антонида (первая жена Лазарева Алексея Емельяновича). С приходом Советской власти был принят закон о всеобщем начальном 4-х классном образовании. В Полойке в 1928 году была построена деревянная школа на 4 классных комнаты. И рядом под одной крышей - зал избы читальни. И две начальных школы были открыты в Полойском поселке Мыльник: 1 сентября 1930 года - в доме Холодова Василия Григорьевича и вторая школа - в доме Субботина, в 1938 году ее перевели в дом Бойцун Степана.

В 1937 году в Полойке была открыта одна семилетняя школа в центре села. Полойская школа была реконструирована, отгорожена пятая классная комната и раздевалка для учеников. Реконструкцию проводили столяры – плотники, выделенные из числа колхозников: Свистунов Андрей Никитич, погибший в годы ВОВ и Ярошенко Никита Степанович, умерший в 1939 году. Они вручную распиливали бревна на брусья, а брусья - на доски и рейки, Этим материалом выстилали пола, ставили перегородки, делали и навешивали двери. Современная, кирпичная, трехэтажная десятилетняя школа на 500 учебных мест начала строиться в 1963 году и была сдана в эксплуатацию в 1966 году. Директором школы работал Возовик Анатолий Григорьевич, а учителями Полойских трех школ работали: Стенин Виктор Павлович, Болдырев Степан Васильевич, Мильхин Алексей Алексеевич, Решетникова Валентина Ивановна, Зубарева Ульяна Никитична, Евсюкова Анна Ивановна, Кравченко Николай Васильевич, Илющенко Зинаида Федоровна, Люкшина Александра Алексеевна, Полуянова Александра Алексеевна, Денисова Анна Васильевна, Савочкина Раиса Федоровна, Колодочко Геннадий Григорьевич, Ковшик Елена Михайловна, Жеребцова Мария Гавриловна, Шварц Фрида Ивановна, Снесарь Мария Никитична, Шамрай Нина Ивановна, Болдырева Фаля Павловна. Фамилии Учителей не все сохранились в памяти народной. Так помнятся Кариков Прокопий Александрович, Мугрузин Василий Михайлович, Щербинин Николай Пантелеевич, Ковшик Андрей Васильевич, Поддубкин Николай Иванович, Дубровин Александр Ильич, Савенко-Дубровина Анна Степановна.

Знахарский опыт целителей села Полойка.

В Полойке до 1928-29 года профессионального медицинского обслуживания не было. Населению приходилось рассчитывать только на знания знахарей и местных целителей, и на собственный опыт. Поскольку в Полойку прибывали люди из многих губерний, познания во врачевании были весьма разнообразны. Среди них была наиболее распространенной область народной медицины, которую можно определить поговоркой - «Дома и стены помогают». Так, теплая изба с русской печкой, являлась первой, надежной защитой здоровья ее хозяев жильцов избы.

В переднем углу избы помещали иконостас с ликами святых. Ежедневно перед ними клали поклоны с просьбой о покровительстве. В подполье жилища по народным поверьям обитал домовый. И была поговорка «Богу молись и черта не гневи». Таким образом, живущие в доме, как считали они сами, находились под постоянной охраной их здоровья. Так тот, кто уже обжился в Полойке и имел достаток, строили дома из сосны лучших пород. Привозили лес из Луковки, села Алтайского края. Вокруг Полойки не было хвойных пород деревьев, а только береза да осина. Хвойная древесина богата фитонцидами, что создавало в жилище благоприятную внутреннюю атмосферу. К тому же у Полойских старожилов - сибиряков чалдонов с годами вырабатывалась чистоплотность. Деревянные полы, стены и даже потолки в домах регулярно мыли и скоблили, терли вениками березовыми. Возле печи весел умывальник. Вымыть руки перед едой, было в народной среде так же обязательно, как произнести молитву господу богу. Тем не менее, болели довольно часто. Потому еще было и есть поверье, что болезни являются живыми существами, на которые можно воздействовать уговорами (заговорами), молитвой, чтобы запугать и изгнать из своего организма или дома.

Побороть их помогала уверенность в магической силе родных стен, в покровительстве высших сил от младенчества до смерти.

Обитатели дома искали спасения от недугов в различных местах жилища. Поэтому, внутреннее пространство избы до сих пор разделяется на несколько зон. Так есть подпорожный угол, пространство при входе в избу выполняло роль прихожей. Дверь и порог, защищали внутренний мир от внешней среды, незнакомых людей. Обычно незнакомцев останавливали и оставляли у входа в избу, у порога, до выяснения, кто пришел с каким намерением. Почетных гостей провожали в передний угол, или святой угол, где стоял стол и висели иконы и висела на гвозде, вбитом в потолок, лампада с елейным маслом, куда был вставлен фитиль, который зажигался от спички или лучины. От сгорания масла по избе распространялся елейный запах. На лавке (скамье) у этого угла прежде помещали больных под иконами. Здесь же и укладывали умерших, отошедших в иной мир, надеясь на покровительство святых, которые облегчат их страдания.

Преградой болезням, служила и лошадиная подкова, прибитая к дверному косяку. С такой же целью при строительстве дома под порог или в святой угол, под угол в фундамент клали старую тележную ось. Все эти реальные действия являлись символическим центром дома. Символом жилья была и есть печь, да еще и русская. Она располагалась в центре дома, обогревала, кормила и главное дезинфицировала дом и жильцов дома. Полойские новоселы, первые годы после переселения обходились без бани. Мыться в бане их научили сибиряки коренные старожилы. Мылись в избах в больших деревянных кадушках (обрезках с бочек конической формы ведра) парились в русских печах. А были и такие, кто не мылся нигде, кроме купания в летнее время в Горьком озере и все. Пример Теслин Василий Семенович проживший 90 лет 1879-1969 годы. И Кириенко Михаил Карпович прожил 94 года 1873-1967 годы. Обычай парения в печи более древний чем баня. Баня по черному изобретение сибиряков, в том числе и полойцев, как самых первых

поселенцев. К тому же раньше в печи лечились. Для чего пользовались легким или горячим паром. В легком пару, после печения хлеба настилали солому и ложили для прогрева больного ребенка. Для лечения взрослых, требовалась более

высокая и влажная температура. Для этого обметали веником сажу со стенок свода печи, настилали соломы или сена, лекарственных трав. И если больной по старости или болезни не мог влезть в печь сам, его укладывали на доску и задвигали в печь. Начиналось пропаривание. От раскаленного свода печи шло излучение тепла и брызгали водой с настоем разных трав. После парения, больного отправляли на печь. Такая процедура, давала положительный результат при простудных заболеваниях. В Полойке было много людей, называемых колдунами, знахарями, ворожеями и целителями.

Но ничего плохого, людям от них не было. Они только помогали людям выжить в борьбе за свое существование. Конечно, умирало много людей, особенно младенческого возраста, детей. До 10 лет из 15 человек только 5 выживали. Выживал самый сильный организм. Свищепствовали болезни оспа, корь, золотуха, трахома, тиф. Это болезни, которые люди уже распознали. Рак люди знали только наружный - рак кожи. Аппендицита не знали, а он был, язва желудка, заворот кишок от тяжелой работы. Так печь, в последствии баня, безусловно являлась единственным средством, в руках народных целителей, как самое чистое место в избе, доме. Которое почти ежедневно дезинфицировалось путем прокаливания. Вот несколько фамилий целителей села Полойка, их было много: Павленко Лука Фомич (1877-1947 гг.), Скажутин Семен Семенович (1865-1934 гг.), Скажутина Арина Филипповна (1882-1973 гг.), Чеповая Прасковья Андреевна (1874-1953 гг.), Горячева Степанида (1851 г.р.), Евсюкова Устинья (1874-1937 гг.), Гунбина Мария (1872-1936 гг.).

В Полойке до 1929 года, не было профессионального медицинского учреждения фельдшерского пункта.

В январе 1928 года, состоялось заседание членов сельского совета села Полойка, где было решено строить в селе Полойка фельдшерско-акушерский пункт. Для этого нужны деньги, материалы. Решили увеличить налог самообложения крестьян 35% от дохода крестьянского хозяйства. Были составлены планы строительства объектов и денежные сметы на выполнение работ. Все эти планы были внесены для одобрения и утверждения общим собранием схода граждан села Полойка. Сход граждан проходил очень бурно, много было самолюбивых высказываний зажиточных крестьян: « Что мы будем строить больницу, а беднота будет пользоваться всем этим бесплатно?». Но большинством голосов, было решено строить больницу, школу, избу-читальню.

В 1928 году был построен фельдшерско-акушерский пункт и в 1929 году открыт. Кто был первым заведующим пока неизвестно. Точно известно, что с 1933 года до 20 мая 1956 года работал заведующим фельдшерским пунктом Журман Филипп Иванович. Умер в 1963 году. Сам инвалид первой мировой 1914 года и Гражданской войн. Окончил в первую мировую войну полковую, медицинскую школу. Работала с ним санитаркой его дочь Екатерина Филипповна, все время (1913 -1994 гг.). В 1945 году райздрав выделил ему для Полойского ФАП медсестру собразованием Российского общества красного креста /РОКК/. Им приходилось вести борьбу с верными спутниками нужды, голода и холода - вшами, коростой (чесоткой), оспой, тифом и другими болезнями человека. Два раза в год Журман делал медосмотр в школах. Читал лекции о чистоте тела человека. Делал прививки против оспы и тифа. Бывал на колхозных фермах. В полевых бригадах, заставлял строить туалеты (отхожие места), топить ежедневно в бригадах бани, парить и мыть рабочих. Всюду, во все места, добирался на попутном транспорте, а часто пешком. Транспорт, лошадь с телегой, ему дали в начале пятидесятых годов. В 1954 году в колхозе имени Ворошилова (бывший колхоз «Путь к коммунизму») в бригаде № 4 заболели бруцеллезом рабочие овцефермы и другие рабочие. Заболел и председатель колхоза Окороков Степан Федосеевич и зам. председателя колхоза Морев Григорий Арсеньевич, бухгалтер колхоза Лазарев Алексей Емельянович. Переболели все рабочие бригады. Смертельного исхода не было, но все были госпитализированы в Краснозерскую больницу.

И здесь Филипп Иванович Журман остался один на один с заболеванием людей. Приехали врачи из райцентра и области и установили, что источником заболевания были отары овец. В апреле 1955 года в Полойке была открыта больничка -стационар на 10-15 койко-мест. Построена она в течение 2-3 лет сельским советом под руководством Журмана Филиппа Ивановича. Это был обыкновенный крестьянский дом в 4 комнаты 4х4 метра комната и рядом еще один домик для амбулатории, то есть для приема больных. Больничка была укомплектована полностью медицинским персоналом. По призыву партии и правительства Советского союза поехали специалисты на село. И 30 тысяч специалистов разъехались из городов по селам нашей страны. В том числе и в Полойку приехали два врача: Гришин Петр Ефимович и Николаев (имя, отчество память не сохранила). Из Эстонии к нам был выслан врач Куки-Мильки. Поработали они в Полойке года 3-4 и разъехались кто - куда. Условий для жизни и работы им не было, как и сейчас нет, тем более тогда, в 1955-1960 годы, квартир не было. Жили на частных квартирах, жили в землянках (пластанках). Так Журманова больничка проработала до 1968 года, когда ее перевели в двух квартирные дома, три дома заняли. А в 1971 году Полойскую участковую больницу разместили в восьми квартирном двухэтажном доме на 25 койко-мест. С 1955 года по настоящее время 2010 год, заведующими Полойской участковой больницы работали: Николаев, Гришин Петр Ефимович, Бойцун Александра Степановна, Галко Петр, Кутузов Александр Степанович, Колесникова Екатерина Даниловна, Мамошин, Петров, Кулагина Мария, Позднякова Валентина Николаевна, Байракова Татьяна Алексеевна, Андреев Наталья Ивановна.

За время существования Полойки, за 300 лет. Первые два века неизвестно. В третьем веке стали жертвами алкоголя: Черкашин Селеверст Поликарпович (сгорел от водки. Годы жизни 1886-1926. 40 лет прожил).

Ситников Митрофан Листратович (1866-1928 гг. 62 года. Замерз.)

Воронин Макар Яковлевич (1874-1939 гг. 65 лет. Сгорел).

Шлягов Иван Степанович (1934-1961 гг. 27 лет. Захлебнулся).

Судьба коллективного хозяйства.

Председатель колхоза Огороков Степан Федосеевич после случая всеобщего заболевания бруцеллезом был освобожден от работы. Председателем правления колхоза имени Ворошилова, был избран по рекомендации бюро райкома КПСС Ялдун Никита Семенович, который и работал до марта 1958 года. Когда и была Полойская МТС продана колхозу имени Ворошилова. И где-то летом 1959 года, колхозу имени Ворошилова было восстановлено первоначальное название «Красное Знамя».

В 1958 году, Полойская МТС была продана колхозу «Красное Знамя» и все специалисты и начальство, перешли с МТС в колхоз и контора стала колхозной. Председателем правления колхоза был избран Тищенко Михаил Маркович. Работал до марта 1959 года и был освобожден от работы. Его сменил на этом посту Новичихин Иван Захарович. Он работал до реорганизации колхоза в совхоз. В 1961 году колхоз «Красное Знамя» был реорганизован в

совхоз Полойский и директором совхоза был назначен Куликов Георгий Васильевич, который работал до марта 1976 года и ушел на пенсию. Директором был назначен Молчанов Василий Матвеевич, проработав два года, он уволился по семейным обстоятельствам.

В 1978 году, директором Полойского совхоза был назначен Герда Иван Емельянович. Работал до 1982 года. Был переведен на другую работу - строителем мясокостного завода, скоро он скоропостижно умер. В марте 1982 года директором Полойского совхоза назначили Дорошенко Анатолия Ивановича 1948 года рождения. Где он и работал до 1992 года и перестроил Полойский совхоз на Акционерное общество закрытого типа. В 1993 году директором был избран Карнаухов Авлехсей Александрович. В конце 1993 года, по просьбе общего собрания, Дорошенко Анатолий Иванович вернулся в АОЗТ. В конце 1994 года был по болезни переведен на другую работу. Умер 27 апреля 1996 года. Директором Полойского АОЗТ был избран в 1995 году Писяч Василий Константинович, и работал до 5 мая 1998 года. По болезни был освобожден от должности директора Полойского АОЗТ. Директором Полойского АОЗТ был избран Ефименко Иван Иванович, он проработал с 5 мая 1998 года до 1 июня 2010 года, до банкротства АОЗТ.

И был в нашей деревне такой рубаха – парень, Кожекин Борис Тимофеевич, 1922 года рождения. Погиб в Великую Отечественную войну 1 марта 1942 года. Ему не было 18 лет, когда он работал на тракторе и мог завести любую машину.

При работе на тракторе в МТС трактористом. Трактористу колхоз платил гарантированную плату – три килограмма зерна пшеницы на заработанный трудовой день, при любой полученной урожайности. Комбайнер получал еще и премиальные, если проработал 24 рабочих дня без простоя. Хоть на один день без простоя премия - 24 центнера пшеницы при любой урожайности. МТС была продана колхозу в марте 1958 года. Уже тогда было видно, что так жить нельзя, очень низкая была культура земледелия, урожайность 5-7 центнеров с гектара. Прибыли ни колхозы, ни совхозы не имели, одни убытки.

Нужна была какая-то перестройка. Хлеб покупался за границей, свой хлеб был дороже, хотя был вкуснее. Но завоеван был Север дальний, так и думалось, теперь нам хватит с лихвой, чем и сильна была партия власти. А оказалось все так, да только наоборот. Нет ничего вечного, бесконечного. Колхозы стали для государства убыточными. Хотя рабочий люд и работал за палочку, бесплатно. Тем более совхозы, в них государство взяло на себя все совхозные затраты. Без пользы для государства.

В Полойке с 1961 года все строительство, все затраты, взяло на себя государство. Так в 1963 году, было заложено строительство школы, трех этажного здания десятилетки. В 1966 году, школа была открыта. Было начато строительство интерната, для проживания учащихся из других сел, и окраин. В 1968 году начали строится здания восьми - квартирных домов для проживания учителей, рабочих и служащих, а также здание для больницы. Всего было построено четыре восьми - квартирных дома. И было построено два двенадцати - квартирных дома. Построен Дом культуры, здание сельского совета, столовая, здание детского сада, здания трех магазинов. А сколько построено двух - квартирных домов, трудно посчитать. Все расходы оплатило государство. Так же государство оплатило расходы по строительству производственных

помещений: коровников, телятников, кошар. Не трудно было при этом обанкротиться.

Карнаухов Николай Михайлович.

История моей жизни.

Да, в жизни много интересного, хотя немало и трудностей было пережито. Вот захотелось и мне откликнуться на рубрику. Вспомнить школу, одноклассников, учителей, места, где прошли юные годы. Жили мы, большинство людей местного населения, в жуткой нищете, бедности, хотя и не все. Помню хатки - пластанки, (резанные из дерна земляные пласты, проросшие травами) и «литухи». Солому, залитую глиной в специальных помостах из досок, просушивали, доски снимались, стены обмазывались глиной и это строение называлось литухой, мазанкой, или саманухой. Стояла такая хата лет по 40-50. Улицы в селах после дождей были грязными, плохо проходимыми проезжими и пешеходами.

Помню я, уже шел 1933 год, это прошла коллективизация сельского хозяйства, крестьян объединяли в колхозы, вследствие чего был голод. Это продолжалось с небольшим перерывом на урожайный год 1937 и до 1953 года, когда колхозников стали кормить хлебом, продуктом их же труда. До этого было так. Кто работал в полевых бригадах, им было организовано общественное питание. А животноводам выдавали по 1 килограмму на рабочего выпеченным хлебом. Были организованы детские ясли, где кормили детей рабочих и колхозников до 7 лет. Хорошо, если у кого бабушка есть, а если не было бабушки и деда, беда иждивенцам была.

Приходилось, ходить и стоять в очереди за материнским пайком, один килограмм на всю семью печеного хлеба. А было еще и так: выдавали сухим пайком 500 граммов пшеницы, или один килограмм проса на день. На месяц пшеницы - 15 килограмм, а проса 30. Можно было пшеницу свозить или сносить на ветрянную мельницу и смолоть на муку. А если мельница стояла из-за безветрия или поломана была, тогда мололи вручную, на деревянной крупорушке. А просо толкли в ножных и в ручных ступах, так и дожили до 1953 года.

1 сентября 1937 года я со многими ребятами и девочками пошел в первый класс. Школа была от моего дома в двух километрах в крестьянско-кулацком доме Холодова Василия Григорьевича, которого в 1929 году при коллективизации выгнали из дома вместе с семьей и выслали в Нарым Томской области. В доме сделали начальную школу, три классных комнаты и коридор. Этот дом стоял за Деревенским озером, его все знают как отдельный поселок Мыльник, названный в честь первого поселенца на этой территории. Там и находилась Полойская начальная Школа № 1, где обучались до четырех классов.

1-го сентября 1937 года в школу в 1-й класс пришло много учеников первоклашек - полные три классные комнаты. Причем разных годов: с 1922 до 1930 года. Учителями были: Кариков Прокопий Александрович и Иван Ефимович, фамилию которого я уже забыл, 73 года все-таки прошло. Вот и давай сортировать, кого куда зачислить. Сделали два первых класса. В один из первых классов попал и я, Карнаухов Николай Михайлович. А третья группа была вообще переростки: 1922 –го и 1924 –го годов рождения. Из них сделали вечернюю группу, в которой они за зиму прошли четыре класса обучения. Это Свистунова Прасковья Андреевна, Ярошенко Петр Карпович, Хмарский Николай Сидорович и другие. Группа была полной, человек тридцать. Вторая группа была сформирована с 1925 – 28 годов рождения. Их тоже было человек тридцать.

Третья группа была сформирована из девчонок и мальчишек 1929 и 1930 годов рождения. Таких как, Мишенин Петр Никитович, Лазарева Анна Иосифовна, Ямпольская Антонина Акимовна, Ляшенко Матрена Григорьевна. В этой группе, состоящей из 30 человек, был и я. Но я был меньше всех ростом, плохо воспитан, плохо ходил, опираясь обеими руками о свои колени. На устроенном мне экзамене я назвал свою фамилию, знал буквы и счет до 15. Но мог без разрешения встать и выйти из класса, или достать из своей сумки кусок

хлеба, повернуться к классу лицом и есть его. Учитель часто ставил меня к доске за такое поведение.

Учебников на всех не хватило, мне даже букваря не дали – только тетрадь и карандаш. Так проходил я в школу дней 15, увидел, что моя мама идет в школу, испугался и выскочил без разрешения из класса. А маму вызвал учитель и сказал, чтобы я в этом году еще дома побыл. « Успеет выучиться грамоте, ему только 7 лет, а рядом учатся 10-ти 11-летние».

1 сентября 1938 года я снова пришел в школу в первый класс и уже был усидчивей и культурнее в обращении с учителями и одноклассниками. Да и школа вроде другой стала. Заведующим был все тот же Кариков П.А., а вот учителей добавилось..

Три женщины: Подусенко Фекла Алексеевна, Баклагина Екатерина Иосифовна и Ксения, фамилию и отчество которой я забыл.

Моей учительницей была Подусенко Ф.А. Она мне сказала, чтобы я принес денег в школу на букварь для первого класса. Не помню, сколько нужно было денег, и кто мне их дал, но помню, у кого я купил свой первый букварь. Это был Байрак Василий Федорович, он уже закончил первый класс и сохранил букварь в таком состоянии, что он был, как новый.

Зимы тех лет были очень суровые, морозные и многоснежные. Бураны шли целыми неделями, причем с сильными морозами.

Мы жили на Лапчике, то есть в километре от центра, за деревенским озером. Утром нас возили в школу на лошадях, а в обед встречали у школы. Часы у населения были большой редкостью. Вот как люди ориентировались во времени, непонятно.

Да, жизнь людей в то время была очень тяжелая. Не во что было обуться. Все было самодельное. Сеяли лен, коноплю, держали крупно-рогатый скот, овец, лошадей. Пряли, ткали полотна, из сукна шили одежду. Выделывали кожи овчины, из них шили шубы, зипуны, сапоги и другие вещи. Промышленных товаров было мало или совсем не было. Все было разрушено первой мировой войной, революцией, гражданской войной, коллективизацией. Большой урон наносил и суровый климат. Шесть месяцев зима, три месяца туда-сюда и на лето три месяца в году. Всем этим был нарушен круговорот жизни людей. Грамотность людям давалась с большим трудом. Люди не могли сразу понять пользы от грамотности. Бедность, низкая материальная обеспеченность не позволяли людям учиться. Поэтому в 1938 году в первый класс Полойской школы № 1 пришли дети от 7 до 10 лет. Одеты они были кто во что, не по росту. Среди этих учеников были: Павленко Иван Степанович, Коханова Зинаида Николаевна, Чумаченко Степан Ефимович, Карнаухов Николай Михайлович, Кочиевский Дмитрий Яковлевич и другие, всего 30 человек.

Вспоминается один декабрьский день. Был мороз с бураном. За нами, учениками из поселка Лапчик, приехал на лошади конюх колхоза Илющенко Семен Иванович. Нас насадилось полные сани, прицепились кто как мог, поехали. Доехали до конного двора и давай разбегаться по своим домам. Одежка была выношена, а так как был сильный мороз, мы простыли. Я и Чумаченко Степан заболели и в школу в этом учебном году больше не пошли по причине болезни. наших родителей приглашали в Совет для разговора... Даже был случай, когда родителей судили народным судом за то, что их дети не учатся в школе. Но у моих родителей были веские причины. Первая – я болею и нуждаюсь в лечении, вторая – не в чем ходить в школу. Ученикам - сиротам, беспризорникам давали ученическую форму одежды, это синяя сатиновая кофта или юбка, ботинки, валенки, куртка, головной убор. Так в нашем колхозе «На колхозной стройке» жили в семьях колхозников Петров Иван Сергеевич 1926 г.р., (погиб в Великую Отечественную войну), Столяров Михаил (отчества не знаю) ушел на службу в армию и больше в колхоз не вернулся. Его сестра, Татьяна Столярова, долго работала в нашем колхозе комбайнером и где-то в 1953 году уехала в Новосибирск. Дальнейшая ее судьба неизвестна. Много было сирот из числа местных жителей, которым помогал

колхозный КРИСКОМ (комитет для бедноты) или касса взаимопомощи. Помощь была больше хлебом, других продуктов в колхозе было мало, так же как и промышленных товаров.

Наступил 1939 год. Я в этом учебном году третий раз пришел в первый класс после болезни. Я уже был подготовленный и самостоятельный человек. Я осознавал свое положение и твердо решил учиться грамоте. Лучше был одет и обут. На 6 лет вперед мне хватило шубы, зипунчика, валенок, ботинок. Я был инвалид, ходил тихо и поэтому одежду и обувь носил долго.

В первом классе 1939 года было 30 мальчишек и девчонок, большинство - мои ровесники. Учителем в 1 классе 1939-1940 была Екатерина Иосифовна Баклагина. Во втором классе – Варвара Трофимовна Василенко. В третьем классе был учителем Николай Пантилеевич Щербинин, а четвертый класс начальной школы вел заведующий школой Василий Михайлович Мугрузин, который погиб 9 января 1943 года в ВОВ.

Первый класс я окончил середняком по успеваемости и, без происшествий со здоровьем, был переведен во второй класс. Во втором классе учительница была та же, Екатерина Иосифовна Баклагина. Какое у нее было образование, я не знаю. Снабжение учебными пособиями было плохое. Две тетради по 12 листов на полгода ученику давали да нескольких учебников на класс. Карандашей, чернил и перьев для ручек было тоже мало. (На фото: учительница Баклагина, Щербинин и техничка Колесникова)

1940 год в колхозе «На колхозной стройке» был не урожайный. Хлеба колхозникам дали мало, картошка не уродила, сена в колхозе заготовили мало. Надвигался голод. Обстановка в государстве была не спокойной, шла война с Финляндией.

В сентябре 1940 года в селе Полойка работал фотограф. Он сфотографировал группу ребят 2-го класса Полойской начальной школы № 1 (27 человек). Четверо из них дожили в Полойке до настоящего времени. Это – Сулимов Иван Федорович, Илющенко Алексей Семенович, Чумаченко (Илющенко) Анна Григорьевна, Карнаухов Николай Михайлович. В Колыбельке живет наша одноклассница Полтораская (Абрамова) Дарья Петровна, в Половинном - Овечкина (Кириенко) Анна Семеновна, Илющенко Николай Павлович. Остальные или умерли, или пропали без вести. Такова жизнь людей. Вообще, из нас колхозников тех лет учебы (1937 – 1950) никто не окончил семь классов. Все стали хлеборобами, животноводами, не считая тех, кто уехал из Полойки и где-то доучился до среднего, среднеспециального и высшего образования. Помешала война 1941 – 1945 года. Так с Лапчика в те годы окончили Полойскую начальную школу и поступили учиться в Краснозерскую среднюю школу: Гириенко Алексей Николаевич, 1919 года рождения окончил 10 классов Краснозерской средней школы в 1938 году, поступил учиться в Омский институт. Но война спутала все его планы. После войны жил и работал в городе Азов, где и умер 2 ноября 2008 года. Ляшенко Алексей Семенович рождения 1922 года. Окончил Полойскую начальную школу, и поступил и окончил Краснозерскую среднюю школу. В 1939 году работал учителем в Полойской семилетней школе. 1940 году был призван в армию. Погиб 27 января 1944 года в Великой Отечественной войне.

Кириенко Иван Харитонович, 1920 года рождения. Окончил семилетнюю Полойскую школу. Поступил в Краснозерскую среднюю школу, окончил в 1939 году. Был призван в армию 1940 году. Погиб 3 марта 1945 года в Великой Отечественной войне.

Вот эти 3 парня, еще до войны окончили среднюю школу, потому, что их отцы были грамотными и делали все, чтобы их сыны учились грамоте. Я лично, по причине своего нездоровья и по причине злого рока, 17 марта 1941 года, со второго класса Полойской школы № 1, был заброшен на лечение в Ташкентскую область. 1 апреля 1941 года, я пошел во 2-й класс школы имени Баумана № 8, поселок Искандер Чирчикского района Ташкентской области. Климатические условия этого края неописуемы. У нас в Сибири 17 марта стояла суровая и

снежная зима, и за 10 дней езды все изменилось. Ехали на лошадях до станции Каргат в шубах, валенках, и почти голодные. Хлеба не было. От Каргата до Новосибирска добирались поездом. Везде в Сибири зима, таять еще и не думается нигде. Пересаживаемся на Ташкентский поезд. Сутки езды. Едем по степям Семипалатинска. Наблюдают в окошко вагона: тает снег, весна, бегут ручьи, тепло на улице. Едем дальше уже нет снега, пасутся стада овец. Едем дальше. Казахские степи усыпаны зеленью и цветами мака, говорят мне люди, что это цветут тюльпаны. Люди ходят раздетые. Поселения казахские - аулы, возле пасутся верблюды, ослы, табуны коз. На тринадцатый день мы были в Узбекистане. От самого Новосибирска торговля хлебом была свободная, цены я не запомнил, но кое-что помню. В школьном буфете хлеб с маслом стоил 15 копеек. Хлеб белый, круглые булочки с подовой печи, стоил 1 рубль булочка. Яблоки - 35 копеек килограмм. Картошки в продаже нет.

Школа имени Баумана № 8 - средняя русская десятилетка, хорошо снабжена учебными пособиями, учебниками, особенно тетрадями. Я пришел во 2-й класс, где учителем была Анастасия Алексеевна, фамилию ее я и не знал. Посадила меня на свободное место рядом с девочкой старше меня на 3 года, фамилия Рогозина Ольга. Класс тоже был сборный, человек 30 разного возраста и национальности, в основном - русские, а также мордвины, корейцы, чуваша. Узбеков не было, они учились отдельно до 3-х классов, но и в старших классах их не видел.

Узбеки ходили в национальных костюмах, у всех на голове тюрбетейка, все в штанах и платьях, девочки носили черные косы до пояса, заплетенные в множество косичек. Мальчики все носили рубахи ниже колен.

Немцев в школе не было. В русских классах, узбекский язык начинали изучать с 3-го класса, был специальный учебник и учитель. В первый день моей учебы, мне сделали вроде экзамена: читал книгу для чтения, пересказывал прочитанное, по математике я тоже считал, решал условные задачи, знал таблицу умножения. Но по русскому языку я сразу там получил оценку «очень плохо». В чем причина, я думаю, что мало занимался в школе русским языком, мало писал. Во втором классе разбирали литературные произведения по членам предложения. А у нас в Полойке эта разборка шла только в пятом классе. Еще одна особенность Ташкентской области была такая: выходным днем считалась и была пятница. Суббота - начало рабочей недели. Отменено это было в 1941 году. Наверное, с началом войны сделали один календарь во всем Советском Союзе. Рабочая неделя стала начинаться с понедельника, выходной - воскресенье. В 1941 году я проучился до 20 мая и был оставлен на второй год во втором классе по слабости знаний.

О школе им. Баумана № 8 можно рассказывать много и долго. В школе была кабинетная система обучения. До 4-х классов был закреплен один учитель за классом. А с 5-го класса я помню кабинет биологии, военного дела, физики, истории. Здание школы было одноэтажным, буквой Г. Классных комнат было много.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая всколыхнула всех. Через месяц после начала войны в Ташкентскую область навезли «беженцев», эвакуированных с Украины, России, Белоруссии, потому что Ташкентская область была хлебная и теплая. Здесь было много жителей.

1 сентября 1941 года в школу им. Баумана № 8 в 9 и 10 классы никто из парней не пришел. Все ушли на фронт. В 9-м классе двенадцать девочек ходили в школу, но ждали вызова в училище медсестер. В 5, 6, 7, 8 классах был введен урок военной подготовки. Ходили строем, как на параде.

Март 1942 года. Идет война, время суровое, все стало дорого и ни о каком лечении не могло быть и речи. Вот-вот должны были закрыться проезды без пропусков гражданских лиц из города в город, из республики в республику. В марте 1942 года пока можно было уехать домой в Сибирь, в село Полойка, я уехал. Было уже тепло, зелено, много цветов. По дороге домой я видел столько горя, голода, холода своего и людского.

В Полойку вернулся 8 апреля 1942 года. Здесь еще была зима. И 12 километров от села Шагалки Доволенского района шел пешком. Пошел в свою Полойскую начальную школу № 1 во 2-й класс, где учителем была Варвара Трофимовна Василенко. Мои товарищи по 1-му и 2-му классу, были в 3-м классе. Деревня наша была темная, глухая, не было радио. Телефон только в сельсовете, это была единственная ниточка связи с внешним миром. Почта, которую возили на быках, доходила очень долго. Школа и товарищи встретили меня дружелюбно и ждали, что я им расскажу что-то такое, чего они ни от кого не слышали. И потом было так: стоило мне заговорить на уроке или на перемене, открывались двери 3-х классных комнат и сходились все в одну комнату. Все просили меня рассказать, где я был, что видел, что ел. Рассказать мне за год жизни в Узбекистане было что, в сравнении с нашей деревней. Проезжая на поезде, я видел голодную степь, где одни пески, но если хорошо присмотреться, то степь живая. Видел Тяньшанские горы, горные реки, аулы казахские, кишлаки узбекские и все рода войск нашей Красной Армии. Я лично по причине своей инвалидности с трудом учился, чтобы не быть нахлебником, как это мне пророчили многие кликуши. Хорошо то, что в Полойке с 1937 года была семилетняя школа. Спасибо директору школы Болдыреву Степану Васильевичу за то, что разрешал мне учиться переростком. Так я окончил Полойскую начальную школу № 1 в мае 1944 года, а в мае 1948 года окончил семь классов дневной школы. В апреле 1966 окончил 8 классов Полойской вечерней школы. В 1971 году окончил десятый класс вечерней школы, а в 1953 году окончил дневное отделение Болотнинской годичной школы счетоводов. В 1965 году - заочную школу бухгалтеров совхоза (ВЗУК) в городе Новосибирске, потом в 1973 году окончил заочно Колыванский сельхозтехникум по специальности бухгалтера сельского производства.

Работал в родном селе Полойка, где родился в 1930 году, бухгалтером Лапчинского отделения, потом Садоменского. Затем работал бухгалтером автопарка совхоза, бухгалтером РТМ, картотекарем склада запчастей, казначеем профсоюза в Полойском совхозе. Всего рабочего стажа 34 года. По состоянию здоровья ушел на пенсию в 54 года. Уволен из совхоза 19 апреля 1984 года.

2010 год. Село Полойка.

Карнауховы Анна Григорьевна и Николай Михайлович.

1935 год. Детство.

1961 год. Встречают бригаду с обедом.

Деревенские подруги.
Парамонова Антонина, Боруха Екатерина, Русанова Мария.

Полойская школа, 7 класс. 1948 год.

Сельская свадьба.

Продажа невесты подругами.

Кириенко Иван и Анна. 1962г.

Семья Чумаченко Натальи Семеновны и Лукашовой Софии. 1958 год.

Павленко Евдокия Михайловна и Моисей Лукич.

Занькин Тимофей Никитич, участник великой Отечественной войны. Уроженец села Полойка. Жил и работал животноводом в п. Ленинград. Награжден Орденом Ленина.

Охременко Анастасия Евдокимовна 1915 – 2008гг.
Знатная трактористка, доярка и поярка. Награждена Орденом Трудового
Красного знамени в 1957 году.

Семья высланного в 1928 году Тищенко Ивана Михайловича. 1955г.

Семья Федора Кондратьевича Лушпа, высланного в 1928 году.

Семья Мишенина Никиты Никифоровича.

Матвеевко Алексей Михайлович, участник ВОВ, учитель физики и математики.
(1918-1980).